

Михаил Шолохов: Большой театр – наган в баяне

Культура – 2002 – 20-26 июня – с. 12

В 2005 году Россия будет отмечать 100-летие со дня рождения лауреата Нобелевской премии Михаила Шолохова. Однако споры вокруг личности и творчества выдающегося советского писателя не утихают до сих пор. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию заметки Валентина Осипова, известного исследователя наследия М.Шолохова.

Шолохов в ложе: опасный буклетик

В воспоминаниях прославленного хореографа Игоря Моисеева читаю такое свидетельство из середины 30-х: «Декада искусств открывалась "Тихим Доном". Поднимается занавес, в ложу входят Сталин и Молотов. Безумно им понравилось: народный материал, хор поет народные песни и т.д.»

Работа над оперой «Тихий Дон» шла тяжело. Шолохову не простили обращения к Сталину в пору недавнего голодомора. «Люди с заданием» усердно собирали компромат.

Воспользовались тем, что писатель предложил включить в оперу – в массовых сценах – казацко-самодетельность: «Шолохов, когда набирал песенников в Москву, нанимал одного из песенников вложить в баян наган и убить тов. Сталина». Смешно? Однако энкведисты Ростова и Вешек запустили в оборот этот опаснейший наговор. До Сталина дошло. Шолохов был вынужден ответить: «Тимченко (начальник райотдела НКВД, – **Ред.**) допрашивал арестованного казака – участника окружного хора... Вынуждал арестованного дать показания на меня, будто я уговаривал совершить покушение на кого-либо из членов правительства при поездке хора в Москву...»

Вождь, конечно же, мог не бояться такого театрального теракта. Да и было кому блюсти безопасность.

Премьера оперы молодого композитора Ивана Дзержинского сначала состоялась в Ленинграде. Дмитрий Шостакович оказался причастен к ее постановке – упрощил дирижера С.Самосуда встать за пульт.

В Москве – в Большом – премьера своего варианта. Аплодисменты. Цветы. Поздравления...

На московскую премьеру Шолохов с супругой приглашен, понятное дело, в директорскую ложу. На креслах – обычное для этой ложи – программки разложены. А там: «Слишком много внимания уделено старому казачьему быту и даже этот быт идеализирован». Напомню, что именно это обвинение – во внеклассовости – вошло в спектр критики романа с самых первых его публикаций. И первого фильма тоже, когда даже исключили из профсоюза знаменитых по тем временам режиссеров О.Преображенскую и И.Правову.

Вожди в ложе: впервые о формализме

Натыкаюсь на заметку в газете «Правда» «Беседа товарищей Сталина и Молотова с авторами оперного спектакля «Тихий Дон»: «В заключение беседы т. Сталин и Молотов высказали ряд замечаний о необходимости устранить отдельные недочеты в оформлении». Речь шла о «формализме». Именно так высказался Сталин о работе театрального художника: «Формализм чужд народу».

...Нетрудно догадаться, каково было Шолохову читать правдин-

скую заметочку. Ведь «недоглядел»: был на репетициях – формализма не заметил. Надо сказать, что Михаил Александрович в оценках оперы выказал строптивость, в частности, был недоволен тем, что не написано ни одной настоящей казачьей песни. Дзержинский же доказывал, что народное творчество можно передавать и без прямого заимствования.

Пожалуй, с этого момента и началась в стране печально знаменитая борьба с «формализмом в искусстве». После заметки с откликом на оперу пошла программная статья «Сумбур вместо музыки» и «Балетная фальшь» о Дмитрие Шостаковиче. Потом «О художниках-пачкунах». Потом принялись за писателей: Л.Леонов, Федин, Катаев, Эренбург, В.Нарбут, Пильняк, Киришон, Кирсанов. Одни раскритикованы за формализм, другие – за «влияние формализма». Михаилу Булгакову посвятили персональную статью «Внешний блеск и фальшивое содержание».

Шолохов не забыл: «Если бы Шолохов сегодня написал первый том «Тихого Дона», его б не напечатали». Прочитал это в стенограмме сове-

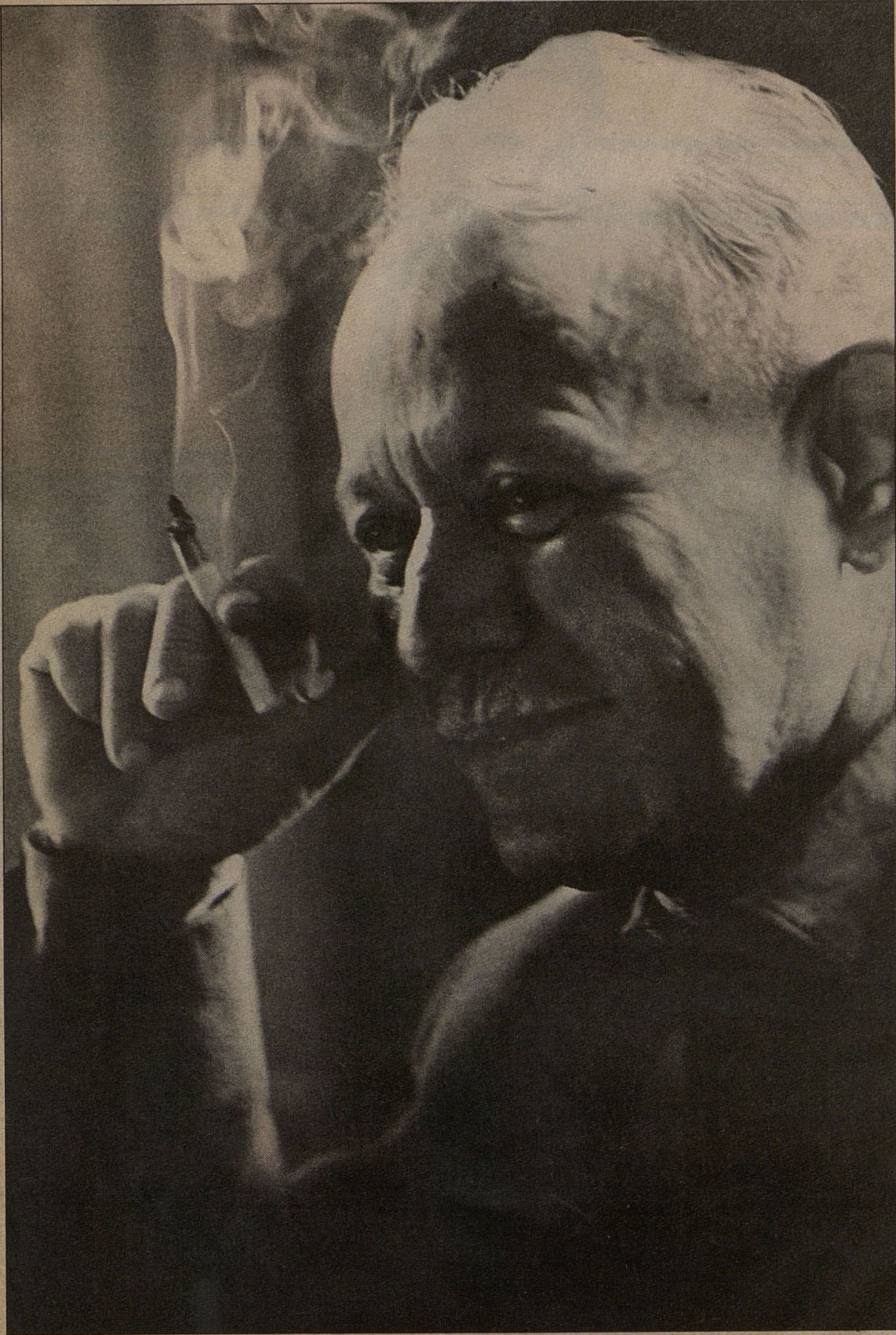
щения московских писателей. Еще не все были приучены к осторожности. Один из таких и стал резать правду-матку про роль партии в искусстве: «Если предположить на минутку, что у нас стали бы печатать только действительно нужные народу произведения о тех вопросах, которые всегда волновали человечество, то пришлось бы закрыть все журналы, ибо в них нечего было бы печатать...»

Либретто по телеграфу с участием чекистов

Композитор Никита Богословский напечатал запомнившийся ему рассказ Ивана Дзержинского: «Дзержинский приехал в Москву, чтобы совместно с Большим театром продолжить работу над своей оперой «Поднятая целина». Театр снял ему комнату, но, к сожалению, без телефона. А его родной брат Леонид, писавший либретто к этой опере, оставался в Ленинграде и посылал фрагменты текста по почте, а иногда небольшие речитативы по телеграфу. Для одной сцены срочно потребовалось изменить фразу, и Леонид заспешил на телеграф. Телеграфистка прочитала, сказала «одну минуточку», вышла, и действительно через минутку появились два молодых человека в штатском и, крепко взяв под руки, отвезли куда следует, где бедняга промаялся двое суток. Текст телеграммы, предназначавшийся для какого-то

М.Шолохов, Д.Шостакович и И.Шостакович

М.Шолохов

классового врага, был примерно такой: «Оружие храним надежно тчк готовы начать по приказу тчк уверенны в победе тчк с нами бог тчк».

...Дзержинский. В его отношении к Шолохову не все ясно. Приведу такой пример. Первые в СССР выборы в Верховный Совет. Композитор выступает на предвыборном митинге – его речь затем даже появилась в «Правде». Прославлен музыкой к романам Шолохова, но ни слова о Шолохове! Зато поведаль о тех чувствах, что нахлынули на премьеру «Тихого Дона»: «Выпало большое счастье лично беседовать с товарищем Сталиным и товарищем Молотовым (аплодисменты)».

...Один в Москве запомнил упоминать Шолохова – другой на До-

ну вписал это имя в отважное письмо. В архиве сохранилось письмо земляка писателя в райком: «Сидоров неоднократно выступал на собраниях с клеветой на писателя Шолохова М.А., доказывая, что Шолохов спасал под своим крылом всех кулаков и врагов народа. Об этих безобразиях я указал на колхозном собрании... Дня через два приехал начальник НКВД Костенко и стал доказывать мне, что все это ложь на политически зрелого человека Сидорова Н.П. Не допрашивая еще свидетелей и что мне дадут пять лет тюрьмы. При допросе Костенко мне задавал такие вопросы, почему я не подписал материала Сидорова на Шолохова, может быть, Сидоров прав...»

Между прочим, это редкий по тем временам случай, когда описана полная правда. Сейчас документально установлено, что Шолохов и в самом деле безбоязненно заступался за тех, кто проходил по карточкам «врагами народа» в качестве кулаков, троцкистов и реэмигрантов.

Известно, например, как он защищал артистку Эмму Цесарскую, ту, которая сыграла Аксию в самом первом фильме «Тихий Дон». После ареста мужа ее выбросили из квартиры и лишили работы. Защищал!

В архиве ФСБ довелось прочитать письмо Шолохова с просьбой о реабилитации соавтора по киносценарию «Целины» Сергея Ермолинского.

Шостакович в двух версиях

Сохранилась фотография: Шолохов и Шостакович – лица доброжелательные, глаза приветливые. Они были хорошо знакомы и даже собирались работать вместе.

...Из воспоминаний Дмитрия Шепилова, секретаря ЦК ВКП(б). Исполняя наказ Сталина обеспечить создание советских опер, встретился с Шостаковичем, предложил «Тихий Дон» и выслушал в ответ: «Я начал работать, а сейчас оказался перед тупиком... Ведь Гришка не принял советскую власть. Не принял!» Шепилов после этого в оторопи: «И я живо представил, как в юбилей советской власти Шостакович выступает с новой оперой, которая должна сместить оперу Дзержинского, и в этой новой опере главное действующее лицо – враг советской власти...»

Еще свидетельство из книги воспоминаний бывшего директора Большого театра Михаила Чулаки: «Мы хотели получить от Шостаковича новую оперу по четвертой книге «Тихого Дона». До сих пор у меня хранится либретто, на котором рукой Д.Д. написано: «Этот экземпляр принят мною к работе».

Дальше две версии. Первая – от Чулаки: «И вдруг работа не состоялась. Почему – Шостакович мне не рассказывал. Я полагаю, что у него была встреча с Шолоховым, и они друг другу не пришли по душе – слишком они разные люди».

Вторая версия – Шолохов отказал Шостаковичу. Вычитал это в записках одного ростовчанина. «Что за клоунада, – возмущался Шолохов, – когда секретарь райкома партии поет в «Поднятой целине», кладет, мол, на стол партийный билет». И подытожил: «Тихий Дон» – вещь прозаическая и едва ли стоит перекладывать на арии».

Свиридов: музыка к фильму

1938-й. И вновь призыв на «Целину». На этот раз в кинематографе. Юлий Райзман – режиссер. Сценарий за соавторами – Шолохов и уже помянутый Ермолинский. Музыку приглашен писать Г.В.Свиридов.

Увы, мне не пришлось познакомиться с Георгием Васильевичем. Почему композитор взялся за эту работу? Ответ нашел, когда прочитал в его дневниковых записях 80-х годов о Шолохове: «Украшение сегодняшней нашей литературы... Прекрасный, свежий, благоуханный, сильный, новый и, вместе с тем, «вечный» Русский язык. По-новому раскрытые современные Русские характеры».

«Тихий Дон» и сегодня вызывает интерес известных композиторов. Прочитал как-то в интервью знаменитого француза М.Жарра, того, что создал музыку к 140 фильмам, к «Доктору Живаго» тоже: «Тихий Дон» Шолохова – Бондарчука – это большое эпическое полотно, и писать музыку для такого фильма для меня интереснейшая работа».

Валентин ОСИПОВ, лауреат Всероссийской Шолоховской премии Фото Бориса КАРАЯКИНА и ИТАР-ТАСС